

Коноха

В одном из многочисленных коридоров здания Хокаге можно было увидеть рыжеволосую девушку. Она, казалось, подпрыгивала на месте и улыбалась всем, кто делал ей комплименты.

"Аригато". сказала она человеку, вручившему ей небольшую корзинку шоколадных конфет с розами. Войдя в кабинет хокаге, она не спеша выбросила корзинку в мусор.

"Еще один, да? Я думал, ты уже привыкла к этому, Нами". спросил мужчина за столом. Он был одет в официальную мантию Хокаге, а его золотые волосы падали на глаза. Нами хихикнула.

"Да, просто у меня уже не хватает места, куда их складывать". Она хихикнула. Хокаге встал, снял мантию и сделал каге-бусин, чтобы закончить работу с бумагами.

"Сегодня тот самый день. Наконец-то пришло время встретиться с ними", - сказал он, опустившись на колени, чтобы быть на уровне глаз девушки. "Ты очень похожа на нее". сказал он. Он не мог поверить, что прошло десять лет с тех пор, как он принял самое худшее решение в своей жизни, и что теперь у него наконец-то появится шанс все исправить.

Нами улыбнулась, потянувшись к амулету, висевшему у нее на шее. С самого детства отец рассказывал ей о маме, брате и о том, что однажды мы снова станем семьей. Он миллионы раз пересказывал ей истории о том, как ему пришлось отказаться от самого лучшего, что когда-либо с ним случалось. Иногда по вечерам он приходил к ней в комнату после работы и рассказывал ей истории о маме. Он всегда был счастлив, когда говорил о ней, и постоянно напоминал ей, какая она красивая, а потом откидывал мои волосы за ухо, целовал меня в лоб и шептал: "Спокойной ночи, малышка, не волнуйся, я обещаю, что мы снова будем вместе".

"Давай, папа! Мы опаздываем!" сказала она, выпрыгивая из окна. Хокаге улыбнулся. Нами всегда была непоседливой, заботливой и страстной. Она смотрела на мир с наполовину полным стаканом, как и ее мать, живя настоящим и не заботясь о будущем. Она была умна, в своем классе уступала только Учиге, но он знал, что как только упрямство ее матери дойдет до нее, она станет номером один.

"Давно не виделись, Минато?"

"Я рад, что вы пришли, сенсей". Минато повернулся к нему лицом. Старик фыркнул.

"Когда вы угрожаете отобрать все мои исследования и запретить продажу моей книги, как я могу не прийти?" Он не понял. Минато ухмыльнулся, в мгновение ока оказавшись рядом с ним.

"Давай, не заставляй людей ждать, Джирайя".

"Похвастайся". сказал Джирайя и последовал за ним.

Пару минут спустя

Они прибыли на большую сцену в центре деревни. Мирные жители улыбались и праздновали. Минато посмотрел на своих людей и улыбнулся: сегодня был праздник Кюуби. Каждый год, вот уже десять лет, они устраивали этот праздник - в честь погибших, сражавшихся людей, но самое главное - в честь запечатывания Кюуби.

На следующий день после нападения он дал понять, что вместилищем зверя стала его дочь, и аплодисменты должны доставаться ей, а не ему. На минуту деревня замолчала, и он

запаниковал, подумав, что придется принять закон, по которому его дочь навсегда окажется в изоляции, не зная, почему люди ее ненавидят, но вздохнул с облегчением, когда деревня начала кричать и аплодировать.

Он посмотрел на сцену: Нами уже была там, сидела на одном из многочисленных стульев и смотрела на главные ворота. Он тоже посмотрел на ворота и покачал головой. Они будут здесь с минуты на минуту. Столько вопросов, но самый главный - ненавидит ли она его? Конечно, ненавидит, торжествующе подумал он.

Он вскочил на сцену, увидев всех, кто должен был присутствовать на сцене, на своих местах. Большинство из них были просто членами совета, и лишь третий хокаге, Данзоу, Какаши и, конечно же, два саннина - Цунаде и Джирайя - заслуживали внимания.

Он занял место за трибуной. Он прочистил горло, чтобы привлечь внимание всех присутствующих. Граждане прекратили свои занятия и тут же обратили все свое внимание на Четвертого.

"Жители Конохи! Сегодня мы собрались здесь, чтобы отпраздновать победу над чудовищем, известным как девятихвостый лис! И как воля огня помогла нам вновь разжечь пламя страсти в каждом шиноби, сражавшемся с чудовищем! Благодаря им мы выжили, а не мне!" Он начал сильно и уверенно, и толпа впитала в себя четвертый голос.

"Десять лет назад мне пришлось принять самое трудное решение в моей жизни: либо позволить зверю продолжать свое неумолимое буйство, либо запечатать его внутри моего ребенка". Его голос стал мягче, но сила все еще была в нем, и все могли ее почувствовать: "Я решил поставить на кон жизнь своего ребенка, поскольку не мог просить других родителей сделать то, что сам не одобряю, но я сделал это, чтобы спасти всех вас! Не только деревню, но и весь народ Огня, и показать всему миру, что Коноха по-прежнему номер один! И навсегда останется на вершине!"

Толпа сходила с ума, они начали скандировать "Четвертый", некоторые даже падали в обморок, а девушки плакали. Джирайя смотрел, как его ученик обращается к деревне, и не мог сдержать улыбку на лице. Он никогда не был так горд за него, ведь он прошел через ад и обратно.

"Но сегодня все по-другому!" Это привлекло всеобщее внимание. Все посмотрели на него. Минато на минуту замолчал, вытирая пот со лба.

"Десять лет назад, когда меня нашли в яме рядом с женщиной, я рад сообщить, что она была не просто случайным человеком..." Все в замешательстве хрюкнули: какое отношение к этому имела загадочная девушка? "Она была не просто случайным человеком... она была моей женой! Кушина Узумаки, и у нас был не один ребенок, а два, и Кьюуби был запечатан в обоих, а не в одном! И я с гордостью могу сказать, что после 10 лет разлуки она вернется вместе с моим вторым ребенком Наруто Узумаки Намикадзе!"

Толпа была ошеломлена: у их лидера было двое детей и жена? И они были вынуждены разлучиться? Они посмотрели друг на друга, а затем издали гигантский крик признания.

"Пожалуйста, наслаждайтесь остальной частью карнавала. Начнем праздновать!" Минато улыбнулся, спустившись с подиума, и посмотрел на Нами, которая плакала от радости. Она с нетерпением ждала этого момента, и теперь ее мама не будет просто сказкой, она станет реальностью.

"Давай пойдем и подождем их". Нами кивнула, взяла его за руки, и вот так они исчезли, без желтой вспышки, просто исчезли.

"Сарутоби, что это значит?" крикнул разгневанный Данзоу. Сарутоби ухмыльнулся.

"Не знаю". И ушел праздновать вместе с жителями Конохи. Данзоу смотрел, как он уходит, и сузил глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/105488/3745052>